

Научная статья
УДК 1(091)
doi:10.21685/2307-9525-2021-9-3-14

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ КЛАССИЧЕСКИХ ЕВРАЗИЙЦЕВ И НЕОЕВРАЗИЙСТВЕ А. Г. ДУГИНА

Оксана Сергеевна Исаева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
okcana_isaeva@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Духовные изменения, происходящие в любом обществе, в том числе и в российском, требуют пересмотра его ценностных установок, принципов, определенных стратегий развития его сфер. Поэтому актуальным представляется изучение творческого наследия классического евразийства 20–30-х гг. XX в., особое внимание уделявшего вопросам общественно-государственного устройства России. Оформившиеся уже в конце XX столетия неоевразийские учения обуславливают необходимость разведения собственно аутентичных евразийских идей и взглядов их последователей, установления преемственных связей между ними и нахождения противоречий. Цель работы – проанализировать и сравнить философско-экономические концепции классических евразийцев и неоевразийца А. Г. Дугина. *Материалы и методы.* Достичь поставленной цели оказалось возможным благодаря изучению и анализу трудов классических евразийцев, а также работ А. Г. Дугина. Особое внимание уделено статьям современных исследователей классического евразийства и его последователей. Методология данного исследования включает в себя такие методы историко-философского анализа, как конкретно-исторический метод, сравнительно-исторический метод исследования текстов, метод исторической реконструкции. Также применялись следующие общенаучные методы: сравнение, синтез, обобщение, дедукция, аналогия. *Результаты.* Проанализированы философские учения классических евразийцев и неоевразийское учение А. Г. Дугина. Уточнены и конкретизированы взгляды классиков евразийства и А. Г. Дугина в рамках их хозяйственно-экономических учений. Проведено сопоставление теоретических принципов философии хозяйства классического евразийства и экономической философии дугинизма, проанализированы их проективные разработки. *Выводы.* Неоевразийское учение А. Г. Дугина во многом повторяет воззрения классических евразийцев, но развивает их лишь в рамках конкретных политических убеждений в экономической сфере. Высказанные классическими евразийцами и А. Г. Дугиным философско-экономические идеи могут применяться при разработке проектов будущего развития современной России.

Ключевые слова: классическое евразийство, неоевразийство А. Г. Дугина, философия хозяйства, автаркия

Для цитирования: Исаева О. С. Хозяйственно-экономическое учение в философии классических евразийцев и неоевразийстве А. Г. Дугина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 3. С. 144–152. doi:10.21685/2307-9525-2021-9-3-14

Original article

ECONOMIC TEACHING IN THE PHILOSOPHY OF CLASSICAL EURASIANISM AND NEO-EURASIANISM BY A.G. DUGIN

Oksana S. Isaeva

Penza State University, Penza, Russia
okcana_isaeva@mail.ru

Abstract. *Background.* Spiritual changes taking place in any society, including in Russia, require a revision of its values, principles, and certain strategies for the development of its spheres. Therefore, it is relevant to study the creative heritage of classical Eur-

sianism of the 1920–1930s, which paid special attention to the issues of the social and state structure of Russia. The neo-Eurasianism doctrines that took shape at the end of the 20th century necessitate separating the authentic Eurasianism ideas and views of their followers, establishing the continuity links between them and finding contradictions. The aim of the research is to analyze and compare the philosophical and economic concepts of classical Eurasians and neo-Eurasian A.G. Dugin. *Materials and methods.* The aim is achieved through the study and analysis of the works of classical Eurasians, as well as the works of A.G. Dugin. Special attention is given to the articles of modern researchers of classical Eurasianism and its followers. The methodology of the research includes the following methods of historical and philosophical analysis: specific historical method, comparative historical method of studying texts, historical reconstruction method. Such general scientific methods as comparison, synthesis, generalization, deduction and analogy are also used in the research. *Results.* The philosophical teachings of classical Eurasians and teaching of neo-Eurasian A.G. Dugin are analyzed. The views of classical Eurasians and A.G. Dugin within their economic teachings are clarified and specified. The theoretical principles of the philosophy of economy in classical Eurasianism and the economic philosophy of Duginism are compared, their projective developments are analyzed. *Conclusions.* Neo-Eurasian teaching of A.G. Dugin largely repeats the views of classical Eurasians, but develops them only within the specific political beliefs in the economic sphere. The philosophical and economic ideas expressed by classical Eurasians and A.G. Dugin can be applied in designing the projects for the future development of modern Russia.

Keywords: classical Eurasianism, neo-Eurasianism by A.G. Dugin, philosophy of economy, autarky

For citation: Isaeva O.S. Economic Teaching in the Philosophy of Classical Eurasianism and Neo-Eurasianism by A. G. Dugin. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2021;9(3):144–152. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2021-9-3-14

Классическое евразийство оформилось как оригинальное направление философии русского зарубежья в начале XX в., когда вышел первый совместный сборник трудов мыслителей, стоявших у его истоков, «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Авторами, чьи работы вошли в него, были филолог и лингвист кн. Н. С. Трубецкой, экономист и географ П. Н. Савицкий, философ Г. В. Флоровский, искусствовед П. П. Сувчинский. Их научные интересы охватывали совершенно различные сферы, но общее видение своего призвания служить Родине и совместные представления ее будущего государственно-политического устройства сплотили их. Хотя, как справедливо утверждает М. А. Маслин, идейное единство классического евразийства раскрывается только на страницах коллективных сборников его участников [1, с. 162].

Классическое евразийство определяло само себя как «российское пореволюционное политическое, идеологическое и духовное движение, утверждающее особенности Российско-Евразийского мира» [2, с. 7]. Как отмечает В. П. Кошарный, «признание исторической оправданности русской революции» явилось исходной точкой всего евразийского учения [3, с. 82]. Евразийцы оправдывали произошедшие в России революционные события 1917 г. и видели в них не просто свержение царской власти, но возможность для нашей страны вернуться на самобытный путь развития, возродить исконно русскую культуру и отвергнуть утвердившуюся еще со времен Петра I и чуждую русскому народу культуру Запада. Новая Россия – Россия-Евразия, как полагали классические евразийцы, должна быть православной страной, в которой религия выступает основой социальной жизни, евразийского государства общего дела и труда. Россия-Евразия – это особый мир, органическое единство которого как культурной, политической, хозяйственно-экономической, этнографической, лингвистической целостности изначально обусловлено, как утверждают евразийцы, его географическими характеристиками. Россия-Евразия – это особое месторазвитие, связывающее воедино историческую и географическую среды обитания проживающих на ее территории народов. Всестороннее ее изучение,

создание «картины-системы» виделось классическими евразийцами в качестве одной из первоочередных задач [4, с. 57].

Многогранность евразийского учения, его обращенность к социальным аспектам жизни России, вопросам о возможных путях и векторах ее развития, которые всегда волновали отечественных мыслителей, обеспечили воззрениям евразийцев особую популярность как в начале XX в., когда существовало собственно классическое евразийство, так и в конце этого столетия, когда наша страна вновь оказалась перед сложной задачей верного выбора. После распада СССР оформилось множество неоевразийских учений, во многом пытавшихся опереться на учения классиков евразийства, но порой значительно искажавших первоначальный смысл евразийских идей. Один из наиболее известных неоевразийцев, позиционирующий себя в качестве непосредственного преемника евразийских взглядов, – А. Г. Дугин, российский философ, социолог и политолог. В данной статье автор сосредоточится на изучении хозяйственно-экономической сферы общественно-государственного устройства в философии классических евразийцев и А. Г. Дугина, сравнит их воззрения, выделит линии преемственности в их учениях, а также различия и расхождения в их взглядах и концепциях.

В философии классических евразийцев хозяйственно-экономическое учение является органичной частью целостного, основанного на единых принципах социального проекта [5]. Фундаментальной основой евразийского проекта выступают нравственная и религиозная компоненты. В частности, говоря о сфере хозяйствования, классические евразийцы исходят из выделения двух кардинально противоположных позиций в подходе к оценке философии экономики. Первая – философия «подчиненной экономики», формировавшаяся долгое время в рамках истории Старого света, основой которой является «как нечто необходимое и должное, связь удовлетворения наших экономических потребностей с общими началами нравственности и религии» [6, с. 85]. Вторая позиция, сформировавшаяся в Новое время в странах Европы, получила название философии «воинствующего экономизма» и выступила в качестве новой европейской экономической философии, утверждающей «круг экономических явлений как нечто самодовлеющее и самоценное», что включает и исчерпывает в себе истинные цели человеческого существования [6, с. 85–86]. Эта философия, согласно П. Н. Савицкому, является в определенном смысле той ценой, которую Европа заплатила за огромный количественный подъем, пережитый ею в период новых веков, в частности в XIX столетии. Философия «подчиненной экономики», всегда сдерживающая эгоистические и себялюбивые порывы людей посредством слов и уговоров, представавшая «древней мудростью нравственного завета», обрушилась под нажимом концепций Нового времени. И хотя «воинствующий экономизм», как отмечает П. Н. Савицкий, существовал всегда и будет существовать в качестве инстинктивно-стихийного начала везде и повсюду, в новой Европе этот принцип был утверждён как идеологическое начало, получив свое законченное оформление в историческом материализме, связанном, в свою очередь, с атеизмом. Философия «подчиненной экономики», наоборот, всегда была и будет придатком определенного теистического мировоззрения.

П. Н. Савицкий отмечает, что в XVIII–XIX вв. на Западе старой «классической школой» политической экономии были разработаны понятия «экономический принцип» и «экономический человек» и, собственно, они и являются определяющими для «воинствующего экономизма» понятиями. Для «экономического человека» чуждо все, что ограничивает его «экономический эгоизм», он всегда направляет свой капитал в ту отрасль, где ему будет обеспечен наивысший доход, следуя только лишь заботе о наибольшей прибыли. Таким образом, в системе, «в которой помещаются понятия "экономического принципа" и "экономического человека"» основным принципом выступает «экономический эгоизм» [7, с. 264]. В рамках же системы хозяйственно-экономической деятельности поступками человека руководит не только «экономический эгоизм», но и другие часто альтруистические мотивы. В философии хозяйства классических евразийцев «экономическому эгоизму»

противопоставляется принцип «хозяйского ценения хозяйства» [8]. П. Н. Савицкий вводит понятие «доброе хозяйство», который воспринимает свое хозяйство не только с точки зрения доходности, но и в качестве «одухотворенной системы идей и вещей», «живого и осязаемого целого», стремление развить, укрепить, сохранить и расширить полноту функционирования которого должно также стать одной из первоочередных задач [7, с. 219]. «Доброе хозяйство» исходя из «хозяйского ценения» своего хозяйства обязан добиваться улучшения благосостояния и довольства всех людей, работающих у него, должен повышать и поддерживать качество «обнимаемых рамок хозяйства скотов и вещей» [7, с. 222]. Сама идея «доброе хозяйство» классических евразийцев синтезирует в себе личностное начало с началами религиозным и религиозно-нравственным, которые посредством самого хозяина и вводятся в сферу хозяйственной деятельности. Таким образом, философия «подчиненной экономики» согласуется с принципом «хозяйского ценения хозяйства», утверждая в области хозяйствования не просто экономические относительные ценности, но ценности абсолютные, предельные.

В социальной реальности, согласно П. Н. Савицкому, «доброе хозяйство» должен раскрывать себя в двух своих проявлениях: как «хозяйство-общество» и как «хозяйство-личность». Выражение личностных качеств хозяина играет значительную роль в социально-государственном регулировании жизни людей. Обладая «хозяйской волей» и «хозяйским глазом», «хозяйство-личность» может непосредственно осуществлять свои основные властно-творческие функции. «Хозяйство-общество» не может этого делать в силу того, что его бытие и бытие тех, кто выполняет выражающие волю «хозяина-общества» законодательные или административные акты, разделены. Это разные люди, часто напрямую не заинтересованные в четком и качественном осуществлении воли «хозяина-общества» либо не имеющие возможности самолично проконтролировать ее исполнение. Также к «хозяйству-обществу» невозможно применить понятие личной ответственности и сам принцип «хозяйского ценения хозяйства» лишь формально задан ему, тогда как в отношении «хозяина-личности» применимы и личная ответственность, и «хозяйское ценение». Поэтому «хозяйство-общество» в этом смысле есть ущербный, неполный, ослабленный хозяин. Таким образом, П. Н. Савицкий приходит к выводу, что наличие и «хозяина-личности», и «хозяина-общества» необходимо для полноценного функционирования различных отраслей экономики. Где-то, например в сфере сельского хозяйства, сильнее «хозяйство-личность», где-то, в частности в лесном хозяйстве, в котором над началом развития преобладает начало охранения, – «хозяйство-общество». Гармоничное и полноценное воплощение «хозяина-личности» и «хозяина-общества» и хозяйных категорий хозяйства возможно, согласно П. Н. Савицкому, только в системе хозяйнодержавия. В этой системе утверждается личность: «Хозяйнодержавие есть видение хозяина-личности конкретно-определенной» [7, с. 242]. Ни социализм, ни капитализм, по мнению евразийских мыслителей, не могут в полной мере способствовать утверждению живой личности хозяина, личности, связанной с Абсолютом, с Богом и при этом выступающей не как отдельный атом, а как соборное единство. П. Н. Савицкий писал: «Совокупность посылок и требований, заключенных в проблеме хозяйнодержавия, поддается определению как система особого рода хозяйственной соборности. Соборность, в противоположность коллективизму, не пригнетает, но утверждает личность и через нее раскрывает некоторое общее (общественное) начало» [7, с. 242]. Классические евразийцы рассматривают общественное начало в хозяйнодержавии как начало державное. Хозяйнодержавие выступает в качестве системы, где неоспоримо превосходство «хозяина-общества» над «хозяйно-личностью», но данное обстоятельство не становится фетишем и «связано с пониманием реальных возможностей и реальных пределов хозяина-общества» [7, с. 243]. Таким образом, классические евразийцы закладывают теоретические основы своего социально-экономического учения в философии хозяйства, утверждая личностное начало в экономике. Но это начало не является самостоятельным по отношению к обществу и государству, оно подчинено принципу соборности, а значит, неотделимо от

целого, существует в органичной взаимосвязи с ним, зависимо от него, проявляется в нем и без него, по сути, не может обрести само себя.

Похожие идеи можно проследить и в неоевразийстве А. Г. Дугина. В основе его экономического учения находится принцип «не человек для экономики, но экономика для человека» [9, с. 571]. Мыслитель полагает, что экономическая сфера не является ни самостоятельной, ни определяющей по отношению ко всем государственным и общественно-политическим процессам, хозяйственная деятельность выступает лишь в качестве функции других политических, культурных, социальных, исторических и психологических реалий. Такое понимание экономики определяется А. Г. Дугиным как «качественное», когда «упор делается не на формальные цифровые показатели экономического роста», а в фокусе внимания оказывается прежде всего тесная взаимосвязь экономического фактора с другими составляющими жизни общества [9, с. 571]. Стоит также отметить, что А. Г. Дугин не обращается при аргументации своей позиции к текстам классических евразийцев, ссылаясь, в частности, на экономиста Й. Шумпетера. При этом от лица евразийцев А. Г. Дугин утверждает: «Евразийство ставит вопрос еще шире: важно не только экономическое развитие, но экономическое развитие в сочетании с развитием социальным» [9, с. 571].

Интересны в этом контексте высказывания А. Г. Дугина о будущем евразийском обществе, которое, по его мнению, должно опираться на принцип «возрожденной морали». Мыслитель утверждает, что такие безусловные моральные ценности, как естественность, чистота, упорядоченность, сдержанность, ответственность, правдивость, должны обрести «статус государственных норм» [9, с. 570]. Как и классические евразийцы, А. Г. Дугин отвергает сложившуюся на Западе либеральную модель общества, основанную на «индивидуализме, свободе частного предпринимательства, священном характере частной собственности» [10, с. 245]. Он утверждает, что само понятие частной собственности выражает совершенно иную систему ценностей, не свойственную для России-Евразии, отличный от евразийского хозяйственный, исторический, социальный и политический путь развития. В целом, согласно мыслителю, евразийское движение ставит «общественные интересы, задачи целого выше интересов и задач частного и индивидуального. Дух Евразии – это соборный дух» [10, с. 245]. Говоря об экономическом развитии России, автор считает, что и частное предпринимательство, и частная собственность, деловая активность и рыночные механизмы имеют место в нашей стране, они должны органично вписываться в общие представления евразийства об экономике. Но, по мнению А. Г. Дугина, ни в коем случае нельзя допустить ситуацию, при которой данные экономические реалии подменили бы собой основную систему ценностей, приобрели бы статус догмы [10, с. 245]. Современное евразийское движение, как считает А. Г. Дугин, обязано четко противостоять распространению циничной «этики», триумфу частнособственнических начал и постоянному устремлению к наживе.

Описывая контуры и направления внутренней политики неоевразийства, А. Г. Дугин также говорит и о взаимном дополнении друг другом общественного и личного начал. Неоевразийское учение мыслителя предполагает тонкий баланс между принципом общественного императива и принципом личной свободы, в рамках которого общественный фактор должен выступать достаточно сильным и активно развиваться. Но при этом «общественное начало должно усиливать личностное начало, давать ему качественную подоплеку», но и не подавлять его и не противостоять ему [9, с. 569]. Именно такое «качественное» сочетание личностного и общественного начал, считает А. Г. Дугин, позволяет найти золотую середину между «гиперколлективизмом социалистического Востока» и «гипериндивидуализмом буржуазного Запада».

Таким образом, воззрения А. Г. Дугина в целом во многом повторяют основополагающие принципы экономической философии классических евразийцев. Но тем не менее глубина философских размышлений мыслителя явно уступает аутентичной евразийской аргументации. В неоевразийстве А. Г. Дугина философская

база его учения выражена очень слабо, размыто. Собственно, предлагаемый им социальный проект, и в частности его часть, относящаяся к сфере экономического развития и устройства России, на наш взгляд, практически лишен философского обоснования. В учении же классического евразийства философия хозяйства выступает определенным обоснованием, фундаментом социального проекта в области экономического развития России.

Если обратиться непосредственно к проективным разработкам классических евразийцев и А. Г. Дугина, то мы увидим в них конкретное воплощение заявленных выше принципов.

В экономической модели, разработанной классическими евразийцами, утверждается государственно-частная система хозяйствования. «Евразийцы являются сторонниками широкого государственного регулирования и контроля хозяйственной жизни, а также сторонниками принятия на себя государством существенных хозяйственных функций», – заявляют классические евразийцы [11, с. 175]. Обосновывается это, прежде всего, особенностями евразийского месторазвития, связью социально-исторической среды с совокупностью географических условий территории России-Евразии. Наша страна – это целостный материк, она имеет очень немного соприкосновений с береговой линией морей и океанов и в целом является отрезанной от них, представляя своеобразный «континент-океан». Такое положение России-Евразии затрудняет возможность конкуренции, которая господствует в странах мира «океанического хозяйства» и способствует выдвиганию и развитию начал монополии. Но при этом необходимо также широко использовать и лично-хозяйственное начало. Например, в сфере промышленности сочетание частного сектора с государственным обеспечит, по мнению классических евразийцев, упорядоченность и организованность народного хозяйства как целого, когда государство сможет отстаивать интересы трудящихся и сделает невозможной эксплуатацию рабочих. Политика государства в сфере экономики должна основываться «не на предоставлении возможности наибольшего обогащения, но на начале служения каждого своим согражданам и народно-государственному целому» [11, с. 169]. Именно лично-хозяйственный строй, утверждают евразийцы, технически в большей степени обеспечит условия такого служения и будет при этом способствовать увеличению общественного продукта. В таком строе государственная власть должна обеспечивать каждому трудящемуся гражданину «достаточное участие в потреблении общественного продукта и достойные человека условия существования» [11, с. 169]. Таким образом, только в государственно-частной системе возможно осуществлять общее дело и привлекать на служение ему частные хозяйствующие лица. Государству одинаково необходимы как государственный сектор в экономике, так и частный, поддерживающий государственный и способствующий его развитию, дающий определенные указания государству-монополисту. В силу огосударствления хозяйства, полагают классические евразийцы, в государстве необходимо планирование в ведении хозяйства, что будет способствовать использованию частного сектора в экономике государственным и направит его на служение общему благу государственного целого. В ходе исторического развития России, как отмечает П. Н. Савицкий, в определенные моменты именно «разумно поставленное плановое хозяйство» может и должно способствовать «промышленному подъему в момент стихийного его нарастания» и одновременно должно «сохранить в руках государства такие резервы», наличие которых поможет в момент перехода к стадии спада в его прогрессивном развитии ослабить ее остроту [12, с. 46].

Неоевразийство А. Г. Дугина утверждает в отношении экономического развития России концепцию «экономического плюрализма». А. Г. Дугин отвергает либеральную и марксистскую модели экономики и полагает, что хозяйственные системы разных народов невозможно оценить исходя из общего абстрактного критерия, оторванного от культурной и исторической реальности. Под многоукладностью мыслитель, по сути, подразумевает дифференцированное сочетание разных экономических систем: от государственного контроля в экономике до

свободного рынка, осуществляемого посредством разнообразных форм коллективного хозяйствования. Как и его идейные предшественники, А. Г. Дугин говорит, что экономическое устройство должно иметь второстепенное и прикладное значение, «критерием при выборе оптимальной экономической модели должна быть конкретная эффективность и полезность» [10, с. 287]. Противопоставляя либерализму и марксизму «экономический прагматизм», мыслитель утверждает экономику в качестве «элемента обустройства общественного целого» [10, с. 287]. Общественное целое, как отмечает А. Г. Дугин, должно обнаруживаться на всех уровнях хозяйства и касаться всех форм частной собственности.

В неоевразийском учении А. Г. Дугина утверждается многообразие форм собственности. Мыслитель выделяет общенародную (общественную, государственную), смешанную (государственную, коллективную, частную) и частную собственность. Признавая возможность существования частной собственности, А. Г. Дугин отрицает как источник права силу, захват и присвоение собственности, отрицает абсолютную и абстрактную собственность. «Вся собственность по евразийской теории, – пишет А. Г. Дугин, – может быть только конкретной и относительной» [10, с. 288]. Это означает, что собственник (как государство, так и частный) не является собственником в западноевропейском понимании права. Он не свободен в отношении своей собственности и несет ответственность перед общественным целым за ее использование. В зависимости от характера собственности (средства производства, земля, недвижимость) собственник обладает разной степенью свободы распоряжения: чем более публичный характер у объекта владения, тем менее он свободен в распоряжении ею. Также собственник, согласно А. Г. Дугину, должен всегда находиться под контролем у государства и общества в вопросах целевого использования собственности. Таким образом, по мнению мыслителя, не принцип собственности является основным в евразийской экономике, а принцип владения, под которым А. Г. Дугин подразумевает социально ответственное и ориентированное на цели блага общества хозяйствование. «Принцип владения (вотчины) предполагает целевое и подотчетное использование тех объектов, которые, находясь под контролем хозяина, содержат в себе общественное, надындивидуальное измерение», – полагает автор [10, с. 289].

Такая позиция А. Г. Дугина очень во многом напоминает евразийскую концепцию функциональной собственности, разработанную правоведом Н. Н. Алексеевым. В рамках этого учения классические евразийцы определяют собственность как «относительное владение», право распоряжения которым должно быть ограничено социальными обязанностями. Владение собственностью должно носить функциональный характер, а значит оно должно быть выгодно и полезно не только собственнику, но и общественно-государственному целому. Двусторонность прав и обязанностей в отношении всех владельцев собственности делает ее функциональной. И частный собственник, и государство, по мнению классических евразийцев, имеют и права распоряжения собственностью, и обязанности, распространяемые на них при использовании этой собственности, которые в конечном итоге должны быть направлены на служение целому, на благо социального целого. Поэтому функциональная собственность осуществима только в государстве с плановой государственно-частной системой хозяйствования, где поощряется частнохозяйственная инициатива, а также присутствует контроль со стороны государства.

Явные разногласия во взглядах классических евразийцев и А. Г. Дугина можно проследить, рассмотрев их геоэкономические учения. Классики евразийства утверждали, что Россия-Евразия является особым экономическим миром, наполненным реальным жизненным содержанием. Ее географическое положение, согласно П. Н. Савицкому, обусловило ущербность этого мира по отношению к другим странам в плане участия в океаническом обмене. «Континентальность» России-Евразии способствует ее установлению в качестве самодовлеющего мира, русской автаркии. «Россия станет самодовлеющим миром, гармонической полнотой, во всей совокупности отраслей, определительных для человеческого хозяйства», – уверен П. Н. Савицкий [12, с. 50]. Россия, согласно евразийцам, является особой органической

целостностью, особого рода «симфонической личностью», особым единым во всех аспектах миром, что целиком внутренне обуславливает существенность и необходимость образования системы русской автаркии. Но классические евразийцы не говорят о полной изоляции России, идея самодостаточности России-Евразии не противостоит возможности ведения внешней торговли.

В учении А. Г. Дугина экономика России также связывается с ее географическим положением, но автор отрицает способность России быть самодостаточной в экономическом плане страной, ей обязательно нужны «союзники». Опираясь на теории немца Ф. Листа, американца Дж. Кейнса, А. Г. Дугин утверждает необходимость создания во главе с Россией «четвертой экономической зоны», которая смогла бы успешно противостоять и конкурировать с американской, европейской и тихоокеанской. Правда, мыслитель отмечает, что автаркия (даже относительная) невозможна лишь на данном этапе развития [9, с. 572]. Но даже такая оговорка весьма существенна при определении экономических взаимоотношений России с другими странами, поскольку А. Г. Дугин не только говорит о партнерстве и взаимосвязи со странами СНГ (что, собственно, не противоречит аутентичным евразийским идеям), но призывает опереться на страны Евросоюза и Японию.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие высказанные А. Г. Дугиным взгляды очень напоминают идеи классических евразийцев. Но в целом они касаются сугубо сферы политики, соотносятся с политической ориентацией мыслителя и направлены на обоснование его определенной политической позиции. Взгляды евразийских мыслителей, напротив, имеют под собой прочную теоретическую базу, их философские изыскания составляют достаточно прочный фундамент для их проективных разработок. А. Г. Дугин же, во многом повторяя положения политической философии классических евразийцев, не упоминает ни о принципе «хозяйского ценения», ни о понятии «добраго хозяина». В его неоевразийском учении отсутствует философское обоснование его политических убеждений. Творческое наследие классического евразийства необычайно многогранно, представляет собой особый органичный синтез, в основе которого находятся единые метафизические принципы и политические воззрения, они даже превалируют порой над философскими утверждениями, опираются на них и взаимосвязаны с ними. В неоевразийстве А. Г. Дугина такая связь не прослеживается из-за достаточно слабой теоретической аргументации практических разработок автора.

Список литературы

1. Маслин М. А. У истока евразийства. К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» // Философский журнал. 2019. Т. 12, № 4. С. 161–178.
2. Евразийство: декларация, формулировка, тезисы. Прага : Евразийцы, 1932. 30 с.
3. Кошарный В. П. Евразийство: в поисках смысла русской революции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 2 (42). С. 81–91.
4. Алексеев Н. Н., Бромберг Я. А., Вернадский Г. В. [и др.] Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Кн. 7. Париж : Издание Евразийцев, 1931. 317 с.
5. Исаева О. С. Метафизические основания социального проекта евразийцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 1 (21). С. 47–55.
6. Савицкий П. Н. Евразийство // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли : сб. тр. евразийцев. М. : Беловодье, 1997. С. 76–94.
7. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. : Аграф, 1997. 461 с.
8. Исаева О. С. Философия хозяйства классических евразийцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7. С. 67–70.
9. Дугин А. Г. Основные принципы евразийской политики // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2002. № 1 (1). С. 14–23.
10. Дугин А. Г. Проект «Евразия». М. : Эксмо : Яуза, 2004. 510 с.

11. Основы евразийства / сост. Н. Агамалян [и др.]. М. : Арктогея-Центр, 2002. 800 с.
12. Савицкий П. Н. Пятилетний план и хозяйственное развитие страны // Новый Град. 1932. № 5. С. 43–55.

References

1. Maslin M.A. At the Origin of Eurasianism. 100th Anniversary of Publishing the Book of Prince Nikolai Trubetskoy "Europe and Humanity". *Filosofskiy zhurnal = Philosophy Journal*. 2019;12(4):161–178. (In Russ.)
2. *Evraziystvo: deklaratsiya, formulirovka, tezisy = Eurasianism: Declaration, Wording, Ideas*. Praga: Evraziytsy, 1932:30. (In Russ.)
3. Kosharnyy V.P. Eurasianism: In Search of the Essence of the Russian Revolution. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2017;(2):81–91. (In Russ.)
4. Alekseev N.N., Bromberg Ya.A., Vernadskiy G.V. [et al.] *Tridtsatye gody. Utverzhdenie evraziytsev. Kn. 7 = 1930s. Consolidation of Eurasians. Book 7*. Parizh: Izdanie Evraziytsev, 1931:317. (In Russ.)
5. Isaeva O.S. Metaphysical Foundations of the Social Project of Eurasians. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*. 2012;(1):47–55. (In Russ.)
6. Savitskiy P.N. Eurasianism. *Russkiy uzel evraziystva. Vostok v russkoy mysli: sb. tr. Evraziytsev = Russian Knot of Eurasianism. East in Russian Thought: Collection of Eurasians Works*. Moscow: Belovodie, 1997:76–94. (In Russ.)
7. Savitskiy P.N. *Kontinent Evraziya = Eurasia Continent*. Moscow: Agraf, 1997:461. (In Russ.)
8. Isaeva O.S. Philosophy of the Economy of Classical Eurasians. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice*. 2017;(7):67–70. (In Russ.)
9. Dugin A.G. Basic Principles of Eurasian Policy. *Evraziyskiy zhurnal regionalnykh i politicheskikh issledovaniy = Eurasian Journal of Regional and Political Studies*. 2002;(1):14–23. (In Russ.)
10. Dugin A.G. *Proekt «Evrasiya» = Eurasia Project*. Moscow: Eksmo: Yauza, 2004:510. (In Russ.)
11. Agamalyan N. [et al.] (comp.). *Osnovy evraziystva = Fundamentals of Eurasianism*. Moscow: Arktogeya-Tsentr, 2002:800. (In Russ.)
12. Savitskiy P.N. Five-Year Plan and Economic Development of the Country. *Novyy Grad = New City*. 1932;(5):43–55. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

О. С. Исаева – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

O.S. Isaeva – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the sub-department of Philosophy and Social Communication, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 20.07.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.08.2021

Принята к публикации / Accepted 29.08.2021